

УДК 94(470.5)

ПОЛЯКИ НА ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)¹

С. М. Рязанов

Пермский государственный институт культуры, 614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
s_gyazanov@mail.ru

На основании ранее неизвестных документов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края, Национальном архиве Республики Татарстан и Государственном архиве Российской Федерации впервые в отечественной историографии рассматривается деятельность поляков на полицейской службе в Пермской губернии. Особое внимание уделяется вопросам их происхождения, образования, борьбе с преступностью, карьерным успехам, проблеме дискриминации. Делается вывод о том, что в своей деятельности полицейские-поляки показали себя не хуже и не лучше русских. Изучение их биографий служит в большей степени выявлению общего характера полицейских кадров Урала, чем определению их национальной специфики.

Ключевые слова: полиция, биография, поляки, дискриминация, революционное движение, Пермская губерния.

Неудачные освободительные восстания на территории Польши в XIX в., а также революционный террор против представителей русской администрации, развернувшийся в годы первой русской революции, создали как в российской печати конца XIX – начала XX в., так и в последующей историографии представление о польском народе как враждебном царским властям. Однако в реальном историческом процессе все было далеко не столь однозначно. Даже особенно отрицательно настроенные к полякам деятели российских правых партий среди погибших от рук «жидов, поляков и армян» не могли не отметить представителей этой национальности. «Валицкий был католиком и поляком, но присягал в верности Русскому Царю и свято исполнил свой долг верноподданного», – сообщалось в «Книге русской скорби» о погибшем в 1905 г. Мариампольском земском стражнике (милиционере) [Книга..., 2013, с. 474].

Поляки защищали существующий строй не только на территории Польши. Представители этой национальности занимали должности полицейских чиновников и в отдаленной Пермской губернии. Тем не менее в монографии «Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии» это явление обойдено стороной [Голева, Черных, Шевырен, 2009]. Задача настоящей публикации – отчасти восполнить эту лакуну в истории польского народа.

Общее число поляков, как и представителей нетитульной национальности, на службе в полиции Пермской губернии было сравнительно невелико. На сегодняшний день выявлено всего 8 представителей. Тем не менее с учетом того, что многие из них занимали руководящие посты (должности уездных исправников и полицмейстеров), они оказывали существенное влияние на деятельность местной полиции. Значительное число поляков-полицейских находилось на руководящих и «исполнительных» должностях в Пермском уезде в достаточно тяжелые 1906–1908 гг. В Пермской губернии это время характеризовалось усилением политического терроризма и экспроприаторского движения, вошедшим в историю под названием «лбовщины». Руководство уездом с 4 января 1906 г. осуществлял уже долгое время служивший в Пермском уезде «полицейский чиновник» Антон Людвигович Правохенский (Рапорт пермского..., 1906, л. 36 об.). Должность пристава наиболее «беспокойного» селения уезда – Мотовилихинского завода – с мая 1907 г. занимал поляк Станислав Матусевич Вакульский, в дальнейшем дослужившийся до помощника Пермского уездного исправника (Формулярный..., 1913, л. 4 об. – 6). Однако из всех поляков, работавших в уездной полиции, наибольшую известность получил помощник пристава Мотовилихинского завода Сигизмунд Францевич Косецкий (1876–1906). За свою непримиримую борьбу с революционным движением он был убит большевиком-террористом Александром Алексеевичем Миковым (1886–1963) [Дылдина, 1966, с. 393, 395].

История поляков в Пермской губернии начинается с XIX в. В основной массе они попадали сюда не по своей воле. Пермская губерния была традиционным местом ссылки, а также перевалочным пунктом при отправке ссыльных в Сибирь. Особенно много поляков прибыли сюда после не-

удачных польских восстаний. В конце XIX – начале XX в. их потомки трудились преимущественно в финансовых учреждениях губернии и на железной дороге. Занятия в этих сферах были традиционными для поляков в Российской империи [Каменских, 2009, с. 98].

Закономерно, что среди поляков, служащих в полиции в конце XIX – начале XX в., потомков ссыльных не выявлено. Все полицейские, чьи формулярные списки обнаружены, прибыли сюда из западных губерний. Вероятнее всего, подобная горизонтальная мобильность государственных служащих была вызвана намерением сделать карьеру на новом месте. Квалифицированных кадров в полиции из местного населения по причине сравнительно невысокого жалования и «тягот службы» в губернии всегда не хватало. Как следствие, свое образование полицейские получили за пределами Пермской губернии. Самое хорошее имел С.Ф. Косецкий, который трижды оставался на второй год и был отчислен по прошению отца из пятого класса Каменец-Подольской гимназии. Позднее, при поступлении на военную службу, выдержал экзамен на знание гимназической программы, получив «тройки» и «отлично» лишь по Закону Божьему (Свидетельство..., 1894; Свидетельство..., 1896, л. 11). Антон Иванович Квещинский окончил Волковское двухклассное училище (Формулярный список о службе Соликамского..., 1914, л. 1а об.). С.М. Вакульский и вовсе имел «домашнее воспитание» (Формулярный..., 1913, л. 2 об.). Не могли похвастаться хорошим образованием и полицейские – представители титульной нации.

Ярким примером успешно начатой карьеры с самого низа может служить С.Ф. Косецкий. По словам анонимного биографа, демобилизовавшись из армии по окончании Русско-японской войны, представитель знатного польского рода по пути в родное село Савицы Подольской губернии (ныне – Хмельницкая область, Украина) остановился в Перми без всяких средств к существованию. Здесь он поступил на службу младшим городским Мотовилихинского завода (С.Ф. Косецкий, 1906). Важно отметить, что других поляков, которые начинали бы карьеру в губернии не с «классных должностей», а с «нижних чинов»², не выявлено. В документах конца 1905 г. С.Ф. Косецкий значится уже старшим городским. Благодаря своей «расторопности и отваге», проявленной при отбиении у революционеров во время мирной демонстрации 17 декабря 1905 г. красного знамени хоругви, а также протекции другого поляка, А.Л. Правохенского, занимавшего тогда пост помощника пермского уездного исправника и руководившего подавлением «беспорядков», он был рекомендован на должность околоточного надзирателя Мотовилихинского завода (Рапорт..., 1905; Приказ..., 1906, л. 3; Обвинительный акт о сельских обывателях Михаиле..., 1906, л. 5). Уже через полгода он занял пост помощника пристава Мотовилихинского завода (Формулярный список о службе Помощника Пристава..., 1906, л. 15 об.–16).

Карьера С.Ф. Косецкого развивалась бы и дальше, но за активную борьбу с революционным движением на него было совершено два покушения. Оба в целях устрашения населения были совершены в людном месте – Мотовилихинском театре. В конце июля 1906 г. эсер-террорист выпустил в полицейского восемь пуль, но все они прошли мимо. Второе покушение – 10 октября 1906 г. – увенчалось успехом (Обвинительный акт о мастеровых..., 1906, л. 43; Миков, 1924, с. 123–124).

Из немногочисленных выявленных поляков–полицейских двое приходились друг другу родственниками. Так, сыновья бельского штатного сельского фельдшера Гродненской губернии Ивана Петровича Шульц-Рупинского – братья Генрих Иванович (1869–1918) и Константин Иванович (1874–1903) Рупинские – начали государственную службу в далекой Пермской губернии: старший – с 1893 г., а младший – с 1894 г. с должностей столоначальников. К.И. Рупинский дослужился в 1900 г. до полицейского надзирателя г. Оханска, однако в январе 1903 г. покончил с собой. По официальной версии – «в припадке внезапного психического расстройства» (Копия..., 1891; Метрическая..., 1884; Формулярный..., 1902, л. 4 об.–5; Свидетельство..., 1904). Его брат уже 24 января 1897 г. стал исполнять должность пристава 4-го стана Оханского уезда. После ряда переводов 12 мая 1906 г. был назначен на пост помощника пермского полицмейстера, а с 21 марта 1907 г. – на должность красноуфимского уездного исправника. В дальнейшем занимал должности екатеринбургского полицмейстера и верхотурского уездного исправника (Формулярный список о службе Рупинского..., 1914; Адрес-календарь..., с. 41).

Некоторые поляки начинали свою карьеру не в Пермской губернии. Так, родившийся и получивший начальное образование в Гродненской губернии Антон Иванович Квещинский с июля 1896 г. служил смотрителем Благовещенского тюремного замка в Амурской области. В сентябре перешел на должность полицейского надзирателя г. Благовещенска, несколько раз исполнял обя-

занности полицмейстера. С июля 1898 г. начал полицейскую службу в Пермской губернии, где к 1910 г. достиг должности соликамского уездного исправника (Формулярный список о службе Соликамского..., 1914, л. 1–5).

В конце XIX – начале XX в. подобная миграция была достаточно типичной, причем не только для представителей нетитульной национальности. Например, почти десять лет занимавший пост оханского уездного исправника Матвей Матвеевич Скуев (1865–1918) начал свою государственную службу в городской полиции Санкт-Петербурга в 1889 г. с должности околоточного надзирателя. Находясь на ней, он был повышен на два чина и получил медаль за усердие, но, не сумев продвинуться по карьерной лестнице, перевелся в фабрично-заводскую полицию. И уже оттуда, получив ранг коллежского секретаря, был переведен в Пермскую губернию исправником 3-го горно-полицейского округа (К расстрелу..., 1918 г.; Прощение..., 1917, л. 110; Формулярный список о службе Помощника Екатеринбургского..., 1906, л. 1–4).

Следует остановиться на важной методологической проблеме исследования. Официальные документы, как правило, позволяют определить только «вероисповедание», но не этничность. Обладатель польской фамилии вполне мог «обрусеть», о чем косвенно свидетельствует переход в православие и брак с русской женщиной, поэтому мы рассматриваем в статье лишь поляков-католиков. Однако для националистически настроенного русского населения вероисповедание значения не имело. Об этничности они судили, как правило, по «нерусской» фамилии.

Обращает на себя внимание отсутствие сведений о какой-либо дискриминации по национальному признаку со стороны губернской администрации. В наградных списках представителей нетитульной национальности не обходили стороной (Наградной..., 1905; Письмо..., 1916; Список..., 1892). Не раз пермские губернаторы официально выражали благодарность полякам за их успехи в полицейской службе. Помощник пермского уездного исправника С.М. Вакульский удостоился ее «за умелые и энергичные действия проявленные при обнаружении и задержании злоумышленников, напавших 12 Июня 1912 г. на дочь титулярного советника Марию Кузнецову, а также при розыске отобранных теми злоумышленниками у Кузнецовой разных вещей и денег» (Формулярный..., 1913, л. 6 об.–7), А.И. Квевцинский – «за умелое руководство, распорядительность и энергию, проявленные при розыске и задержании злоумышленников, покушавшихся 12 июня 1910 года на ограбление семидесяти восьми тысяч рублей, провозившихся в город Чердынь» (Формулярный список о службе Соликамского..., 1914, л. 5–6 об.).

Некоторые поляки-полицейские получили от губернаторов весьма лестные отзывы. Положительную характеристику екатеринбургскому полицмейстеру Г.И. Рупинскому дал в своих воспоминаниях пермский губернатор Иван Францевич Кошко (1859–1927): «Еще совсем молодой человек, Рупинский... имел весьма приличные манеры, так присущие всем воспитанным полякам, однако без всякой аффектации и слащавости... Службой он занимался рачительно, умел хорошо поставить уголовный розыск и пользовался расположением екатеринбуржцев, городской управы и городского головы» [Кошко, 2007, с. 120–121].

В своем приказе по случаю трагической гибели С.Ф. Косецкого пермский губернатор Александр Владимирович Болотов (1866–1938) писал: «Служебная деятельность этого образцового полицейского чиновника, действовавшего не щадя живота, должна быть поставлена в пример всем чинам полиции. Глубоко сожалею о преждевременной, трагической смерти этого верного, честного и преданного слуги Государя. Вечная ему память» [Болотов, 1906]. Дальнейшие публикации в «Пермских губернских ведомостях» также были направлены на то, чтобы сделать из С.Ф. Косецкого героя. Возможно, этот процесс затронул и официальные документы. Так, из обвинительного акта по делу о вооруженном восстании в Мотовилихе были убраны встречающиеся в протоколе сведения о том, что 13 декабря 1905 г. революционно настроенные рабочие разоружили С.Ф. Косецкого. В акте сообщалось лишь, что 12 декабря 1905 г. мятежники произвели в него несколько выстрелов (Постановление..., 1905, л. 66; Обвинительный акт о сельских обывателях Иване..., 1906, л. 4).

Примечательно, что ни в одном документе не встречается данных о чрезмерном употреблении спиртного поляками на полицейской службе, в то время как о русских полицейских таких сведений множество (Письмо пермского..., 1912, л. 132 об.; Представление..., 1908, л. 113–114; Рапорт..., 1891, л. 1; Рапорт полицейского..., 1906; Формулярный..., 1907, л. 76).

Случаи дискриминации поляков со стороны русского начальства, надо полагать, были боль-

шой редкостью. Пока выявлен только один. Так, в июле 1908 г. Михаил Степанович Бутомо, пристав 4-го стана Верхотурского уезда, незаконно требовал от околоточного надзирателя Кушвинского завода Казимира Павловича Здановича, чтобы тот помимо своих обязанностей по заводу занимался бумагами по его собственной канцелярии. В результате между полицейскими произошла ссора, в ходе которой М.С. Бутомо нанес Здановичу ряд оскорблений, в том числе обозвал последнего «польско-жидовской мордой». За подобное поведение, плохую работу с личным составом и служебную некомпетентность уездный исправник Платон Александрович Вилков потребовал немедленной отставки М.С. Бутомо (Рапорт..., 1908). Подобная реакция начальства явно говорит об исключительности такого поведения по отношению к подчиненным полякам.

В то же время поляки-полицейские подвергались многочисленным нападкам со стороны националистически настроенного местного населения и правой печати. В своем послании на имя министра внутренних дел житель Соликамска Николай Викторович Белинский «для блага всего нашего Русского Народа» сообщал о том, что А.И. Квецинский занимается поборами с Чермозского, Березниковского и других заводов, снимает дом не на ту сумму, что указана в договоре, держит при себе «прямо левого» пристава Антипина, принимал у себя политических ссыльных, будучи еще приставом в Невьянске, а также виновен и в других более мелких преступлениях. При этом в скобках Н.В. Белинский не забывает упомянуть о том, что А.И. Квецинский – поляк. Часть информации подтвердилась, и губернатор намеревался уволить А.И. Квецинского, несмотря на безупречную десятилетнюю службу. Однако при личном докладе последний «поколебал» уверенность губернатора в справедливости возводимой на него клеветы и в конечном счете сумел сохранить пост. По словам полицейского, клевету о даче взяток администрацией Березниковского завода на него возвел вице-директор этого предприятия Николай Александрович Ребиндер (Письмо..., 1911, л. 4–4 об.; Письмо..., 1911, л. 9–9 об.; Представление..., 1911).

Однако наиболее активным борцом с «засильем инородцев» в полиции Пермской губернии был член Союза русского народа Петр Иванович Батаков. В своей статье, помещенной в столичном правом издании «Гроза», он подробно описал злоупотребления пристава 3-го стана Верхотурского уезда Владислава Викентовича Дмоховского. Так, во время Алексеевской ярмарки в 1908 г. с содержателя цирка в счет благотворительного сбора ведомства учреждений императрицы Марии «пан Дмоховский» получил 100 рублей, которые, не представив по принадлежности, присвоил и растратил. Кроме того, нелегально в счет квартирных денег получал 50 рублей в месяц. Совершал он якобы и другие преступления по должности, предусмотренные статьями 354, 356, 362, 373, 398 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных»³. Обо всем этом, по словам корреспондента «Грозы», неоднократно доносили верхотурским исправникам Платону Александровичу Вилкову, а затем сменившему его «кадету» Мартыну Николаевичу Михайлову члены Союза русского народа полицейский надзиратель Леонид Петрович Карчевский и околоточный надзиратель Н.П. Епимохов. Наконец, губернатор А.В. Болотов назначил ревизию, которая доносимые сведения подтвердила. «За справедливое донесение губернатор Болотов уволил г. Карчевского – в отставку без прошения, а г. Епимохова, из Н.-Алапаевского зав. перевел в др. место сверхштатным околоточным. А г. Дмоховский, несмотря на фактические улики продолжал служить до июня 1910 г. Позволительно теперь задать вопрос: где у губернатора совесть и где же справедливость?» – вопрошает Батаков. «Пристав Дмоховский при отправлении своих служебных обязанностей с просителями очень груб и держал себя крайне некорректно; кидался, даже дрался. Многие просители плакали», – характеризовал нрав поляка корреспондент, не желая ограничиваться сухими фактами [Батаков, 1911, с. 3]. Департамент полиции Министерства внутренних дел обратился по поводу этой статьи к пермскому губернатору за разъяснениями. В ответном письме губернатора указывалось, что Л.П. Карчевский отправлен в отставку за несоответствие своему назначению, а вовсе не за донос, а в суде над В.В. Дмоховским доказана лишь его виновность по 2-й части статьи 354 «Уложения о наказаниях...» За это поляк был подвергнут штрафу в 10 рублей и уволен со службы. Карчевский же, прекрасно знавший об этом преступлении непосредственного начальника, доложил о нем исправнику только накануне отставки, чтобы выглядеть уволенным не за неисполнение приказов начальства, а за донос (Письмо..., 1911, л. 35 об.–36).

Стоит остановиться и на личности самого борца с «польским засильем» П.И. Батакова. Он за ложные доносы на полицию Верхотурского уезда был в конце концов выслан из Пермской губернии. Получив право поселиться в Камышловском уезде, начал заниматься тем же. Мишенью для

его критики стал прежде всего местный уездный исправник Рудольф Карлович Вильде⁴. Министерство внутренних дел приняло решение не придавать значения сообщениям П.И. Батакова. Своей борьбой с коррупцией П.И. Батаков желал приобрести популярность у местного населения. «Промысел» его состоял в том, что он выдавал себя за частного поверенного, брал задаток с крестьян, но в суд не являлся (Письмо пермского..., 1912, л. 131–132).

Мздоимство и другие злоупотребления полиции активно осуждались не только консервативной, но и левой и либеральной печатью, разумеется, без выделения «инородцев» в качестве отдельного объекта критики. Тем не менее пермские либералы не могли обойти стороной такого известного деятеля, как С.Ф. Косецкий. Так, 4 июля, после освобождения рабочего Новожилова, Косецкий, по заверению газеты «Камский край», не только взял у него подписку о невыезде и сообщил об особом надзоре полиции в обход закона, но и позволил себе обратиться на «ты». Когда Новожилов сделал ему по этому поводу замечание, «расхаживающий по канцелярии, гремя шпорами, помощник пристава К[осецкий] закричал...: “Ты думаешь, что я стану с тобой считаться, дуралей!”». В ответ рабочий заметил, что полицейский не имеет права ему грубить. Косецкий, «подступая к Новожилову, заорал: “Молчать! я тебя посажу! Ты недавно сидел, я опять посажу!”». Помимо грубого обращения в вину помощнику пристава «Камский край» ставил рукоприкладство. Так, в статье о Новожилове, несмотря на отсутствие указаний на конкретные факты физического насилия, С.Ф. Косецкий назван «известным скулодробителем» [Как исполняет..., 1906]. А в сообщении об аресте рабочих в Мотовилихе 28 июля 1906 г. подчеркивалось, что в избиении задержанных личное участие принимал помощник пристава [Аресты..., 1906]. Стоит, однако, отметить, что в официальных документах жалоб на «нанесение побоев» кому бы то ни было со стороны пристава С.Ф. Косецкого не выявлено. При этом имели место обвинения в избиениях и даже попытках со стороны русских полицейских чинов (Заявление..., 1908; Письмо пермского..., 1910; Письмо исполняющего..., 1912, л. 8 об.).

Поляки-полицейские наравне с другими принимали активное участие в борьбе с революционным движением на Урале. Во время вооруженного восстания в Мотовилихе 13 декабря 1905 г. помощник пермского уездного исправника А.Л. Правохенский лично командовал отрядом полицейских и солдат, взявших штурмом чердак оружейной фабрики № 1. Там укрылось множество молодых боевиков, ведущих стрельбу по солдатам 5-й роты (Постановление..., 1905). Однако руководители восстания во главе с Александром Михайловичем Лбовым (1876–1908) сумели скрыться. Борьба с ним складывалась для А.Л. Правохенского, повышенного до пермского уездного исправника, не так удачно. В феврале 1907 г., находясь в Полазненском заводе, он не смог предотвратить нападения «лбовцев» на заводскую кассу, в ходе которого была «экспроприрована» значительная сумма денег, убиты директор завода и кассир. В марте 1907 г. неудачей закончился руководимый А.Л. Правохенским штурм дома Витте в Мотовилихе, в котором укрылись «лбовцы». Несмотря на то что отряд полицейской стражи был усилен драгунами и составлял более 100 человек, А.М. Лбову и его сообщникам удалось скрыться, а от стрельбы осаждавших в результате неразберихи и темноты пострадали свои же: убит городской и ранено нескольких драгун. Эта неудача А.Л. Правохенского послужила поводом для перевода его на должность кунгурского уездного исправника. А в 1910 г. в связи с начавшимся судебным разбирательством относительно его бездействия в феврале 1907 г. в Полазненском заводе он вынужден был оставить службу [Ситников, 2012, с. 108–110].

С.Ф. Косецкий, если верить воспоминаниям его убийцы, во главе отряда стражи, усиленного ингушами, разогнал в 1906 г. митинг забастовщиков у стен Мотовилихинского завода, в дальнейшем охранял от террора революционеров идущих на работы штрейкбрехеров и создал на предприятии целую сеть «провокаторов-зверей» [Миков, 1924, с. 123–124]. Последнее кажется невероятным с учетом того, что созданием агентурной сети занимались преимущественно органы политической полиции. Для общей полиции получить средства на подобную деятельность было непросто.

С.М. Вакульский в ноябре 1907 г. столкнулся с покушением на председателя Мотовилихинского отдела Союза русского народа Петра Васильевича Рябова. Во время инцидента, когда последний попытался самостоятельно задержать преступника, а злоумышленник стал отстреливаться, был убит случайный прохожий – рабочий Ф.П. Русских. Подозреваемых сумел задержать в феврале 1908 г. только его приемник на посту мотовилихинского пристава. Причиной неудач С.М. Вакульского, по сведениям, дошедшим до губернатора и исходившим, по всей вероятности,

от самого П.В. Рябова, объявлялось то, «...что Приставом селения Мотовилихи не было принято должных мер к обнаружению и задержанию убийцы названного Русских... Пристав по своей трусости ограничился только тем, что давал распоряжения низшим чинам полиции по телефону». Сам же С.М. Вакульский объяснял свою неудачу нежеланием местного населения, в особенности рабочих, выдавать преступника (Рапорт..., 1907; Письмо, 1907, л. 46 об.). Конфликт между председателем местного отдела Союза русского народа и якобы недостаточно внимания уделяющим его доносам на «важных революционеров» и «жидов» заводским приставом начался еще до покушения. Не последнюю роль в нем, вероятно, сыграла и национальность С.М. Вакульского.

Тем не менее обвинения со стороны местного населения в бездействии, финансовых махинациях, превышении служебных полномочий как обоснованные, так и не обоснованные касались скорее представителей пермской полиции в целом. Таким образом в своей деятельности полицейские-поляки показали себя не хуже и не лучше русских, внесли свой вклад в борьбу с политической и общеуголовной преступностью на Урале. Изучение их биографий служит в большей степени составлению общей характеристики полицейских кадров Урала, чем выявлению их национальной специфики.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-11-59001 «Представители национальных меньшинств на службе в полиции Пермской губернии (конец XIX– начало XX в.)».

² «Классные должности» начиная с околоточных надзирателей и регистраторов давали право получать чины по табели о рангах, тогда как городовые, стражники и урядники (руководители волостной полиции) такого права не имели. Кроме того, возможностей «подняться по карьерной лестнице» у последних было значительно меньше.

³ Ст. 354 предусматривала наказание за присвоение и растрату, ст. 356 – за промедление при пересылке вверенных по должности вещей и денежных сумм, ст. 362 – за фальсификацию документов, ст. 373 – за взяточничество, ст. 398 – за наложение незаконных обязанностей на подчиненных [Уложение..., 1892, с. 280, 283–285, 294–295, 306–307].

⁴ Архивные документы не позволяют точно установить национальность Р.К. Вильде. Известно лишь, что свое образование он начал в рижской гимназии, а по своей конфессиональной принадлежности был лютеранином (Ведомость..., 1914, л. 13 об.).

Список источников

Ведомость об усиленной пенсии по министерству внутренних дел для Я.И. Вильде. [1914 г.] // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 36. Оп. 10. Д. 1093. Л. 13–16 об.

Заявление политического заключенного А.Д. Вылежнева министру юстиции. 22 марта 1908 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП 1. 1908 г. Д. 1 ч. 30 л. А. Л. 30–31.

Копия Удостоверения Врачебного Отделения Гродненского Губернского Правления сельскому фельдшеру Малешевской и Райской волостей Бельсколго уезда, Ивану Петрову Шульц-Рупинскому. 23 июня 1891 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 920. Л. 3.

Метрическая выпись о рождении К.И. Рупинского. 13 апреля 1884 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 920. Л. 4.

Наградной список чинов полиции, предоставленный пермским губернатором Лозина-Лозинским министру внутренних дел. 22 мая 1916 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1916 г. Д. 151. Л. 4.

Обвинительный акт о мастеровых Всеволоде Петрове Заплатине, Николае Петрове Заплатине, сельском обывателе Николае Косвинцеве и мещанине Якове Ионове Бронникове. [Октябрь–декабрь 1906 г.] // ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102. Л. 41–Л. 43 об.

Обвинительный акт о сельских обывателях Иване Яковлевиче Болдачеве, Иване Павлове Норине, крестьянине Василии Павлове Ясыреве и других, в числе 51-го [1906 г.] // Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 51. Оп. 9. Д. 45. Л. 1–8.

Обвинительный акт о сельских обывателях Михаиле Федорове Двойникове, Николае Гаврилове Кряжеве, Василии Николаеве Захарове и мещанах Михаиле Григорьеве Собактинских и Александре Федорове Белякове. 14 июля 1906 г. // НАРТ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 102. Л. 5–5 об.

Письмо исполняющего дела пермского губернатора В. Европеуса в департамент полиции. 24 января 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1912 г. Д. 32. Л. 8–8 об.

- Письмо пермского губернатора в департамент полиции. 19 октября 1910 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1910 г. Д. 25. Л. 50–54.
- Письмо пермского губернатора И.Ф. Кошко в департамент полиции. 13 октября 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1911 г. Д. 39. Л. 35–36.
- Письмо пермского губернатора И.Ф. Кошко в департамент полиции. 23 августа 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1912 г. Д. 32. Л. 131–134 об.
- Письмо пермского губернатора И.Ф. Кошко вице-директору департамента полиции Н.П. Харламову. 24 июля 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1911 г. Д. 112. Л. 3–4 об.
- Письмо пермского губернатора И.Ф. Кошко вице-директору департамента полиции Н.П. Харламову. 18 августа 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1911 г. Д. 112. Л. 9–9 об.
- Письмо пермского губернатора министру внутренних дел о высочайших наградах за отличную и полезную службу (по правилам). 9 июня 1905 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 1. 1905 г. Д. 173. Л. 1.
- Письмо пермского губернатора пермскому уездному исправнику. 28 ноября 1907 г. // ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 13. Л. 46–46 об.
- Постановление следователя Пермского окружного суда по особо важным делам. 14 декабря 1905 г. // НАРТ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 41. Л. 66–66 об.
- Представление Н.В. Белинского министру внутренних дел П.А. Столыпину. 21 апреля 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 3. 1911 г. Д. 112. Л. 1–1 об.
- Представление прокурора Екатеринбургского окружного суда М.С. Крюкова прокурору Казанской судебной палаты. 25 августа 1908 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 2. 1905 г. Д. 74 ч. 51. Л. 111–116.
- Приказ № 15 пермского губернатора о назначении С.Ф. Косецкого околоточным надзирателем. 20 января. 1906 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 3–3 об.
- Прошение бывшего оханского уездного исправника М.М. Скуева оханскому уездному комиссару о назначении заштатного содержания. 17 марта 1917 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 973. Л. 110.
- Рапорт верхотурского уездного исправника пермскому губернатору о действиях пристава М.С. Бутото. 24 июля 1908 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 671. Л. 18–18а.
- Рапорт пермского уездного исправника А.Л. Правохенского о найме конно-полицейской стражи. 6 февраля. 1906 г. // ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 36–37.
- Рапорт полицейского надзирателя Лысьвенского завода пермскому уездному исправнику о поведении стражников. 4 ноября 1906 г. // ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 79. Л. 7–7 об.
- Рапорт помощника пермского уездного исправника А.Л. Правохенского о назначении С.Ф. Косецкого околоточным надзирателем. 19 дек. 1905 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 1.
- Рапорт пристава Мотовилихинского завода С.М. Вакульского пермскому уездному исправнику о покушении на П.В. Рябова и убийстве рабочего Ф.П. Русских. 7 ноября 1907 г. // ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 13. Л. 13–14.
- Рапорт соликамского уездного исправника пермскому губернатору о приставе 2 стана Баландине. 25 мая 1891 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 262. Л. 1.
- Свидетельство оханского уездного врача о смерти К.И. Рупинского. 7 января 1904 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 1172. Л. 9.
- Свидетельство С.Ф. Косецкого о выбытии из 5 класса Каменец-Подольской гимназии. 29 апреля 1894 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 9–9 об.
- Свидетельство С.Ф. Косецкого об испытании на знание гимназической программы. 1 февраля 1896 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 11–11 об.
- Список лицам, коим в 30 день Августа 1892 года всемилостейше пожалованы награды. [Не ранее 30 авг. 1892 г.] // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 461. Л. 2.
- Формулярный список о службе Бывшего Помощника Пермского Уездного Исправника, коллежского асессора Станислава Матсуевича Вакульского. [Не ранее 2 октября 1913 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП 1. 1913 г. Д. 598. Л. 2–8.
- Формулярный список о службе Ивана Лишаева. 8 марта 1907 г. // НАРТ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 193. Л. 75–76.
- Формулярный список о службе Полицейского надзирателя г. Оханска, неимеющего чина, Константина Ивановича Рупинского. 29 янв. 1902 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 1172. Л. 3–6.
- Формулярный список о службе Помощника Екатеринбургского Полицмейстера титулярного со-

ветника Матвея Матвеевича Скуева. [Не ранее 29 августа 1906 г.] // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 937. Л. 1–5.

Формулярный список о службе Помощника Пристава Мотовилихинского завода, Пермского уезда, неимеющего чина, Теодора-Зигмунда Францевича Косецкого. 11 октября 1906 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 15–17 об.

Формулярный список о службе Рупинского Генриха Ивановича, Екатеринбургским полицмейстером. 25 января 1914 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 583.

Формулярный список о службе Соликамского Уездного Исправника, Коллежского Секретаря Антона Ивановича Квещинского. 15 февраля 1914 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 542. Л. 1–7.

Библиографический список

Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии на 1917 г. Пермь, б/г.

Аресты и обыски // Камский край. 1906. 1 сент.

Батаков П.И. Общая полиция // Гроза. 1911. 10 февр.

Болотов А.В. Приказ по полиции // Пермские губернские ведомости. 1906. 12 окт.

Голева Т.Г., Черных А.В., Шевырен С.А. и др. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2009.

Дылдина А.А. Миков Александр Алексеевич // Революционеры Прикамья. Пермь, 1966.

К расстрелу заложников // Известия Пермского губисполкома. 1918. 11 сент.

Как исполняет полиция циркуляры губернатора // Камский край. 1906. 7 июля.

Каменских Е.В. Поляки в Пермском крае в XIX в. // Исторические исследования Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009.

Книга Русской Скорби: Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом. М., 2013.

Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007.

Миков А.А. Пристав Косецкий // Борьба за власть. Т. 2: Годы реакции. Пермь, 1924.

С.Ф. Косецкий // Пермские губернские ведомости. 1906. 14 окт.

Ситников М.Г. Семья Правохенских // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми. Пермь, 2012. Вып. 4.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1892.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.06.2015

POLES IN THE POLICE SERVICE OF PERM PROVINCE (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

S. M. Ryazanov

Perm State Institute of Culture, Gazety «Zvezda» str., 18, 614000, Perm, Russia
s_ryazanov@mail.ru

The paper is devoted to the Poles who defended the tsarist regime in the structure of Perm police forces in the early 20th century. The proportion of non-Russians was not substantial in Perm police. However, non-Russian policemen (including Polish ones) often took important positions in the police structure, such as county police captains, chief of city's police, their assistants etc. The history of Poles in Perm province begun in the 19th century when many of them were deported to the Urals and Siberia after Polish rebellions. However, there is no data on the service of their descendants in the police. All known Polish policemen migrated to the Ural region from western provinces in the late 19th – early 20th centuries. The educational level of Polish policemen was low which was typical for Russian policemen as well. Some Poles had begun their career in other provinces. In Perm province, they faced no discrimination from the authorities and made their careers successfully, as well as got official and unofficial gratitude from the governors. At the same time, the representatives of non-titular nations were one of the targets for the critics from the Right-oriented citizens, though one can find many denunciations on Russian policemen in the archives too. The Poles in the police (especially Kosetsky and Pravohensky) actively participated in the fight against the Revolution movement in 1905–1908. Therefore, the biographic studies of Polish policemen demonstrate more typical features of the provincial police than specific national features.

Key words: police, biography, Poles, discrimination, revolutionary movement, Perm province.

References

- Adres-kalendar' i Spravochnaya knizhka Permskoi gubernii na 1917 g. Perm', b/g.
- Aresty i obyski. *Kamskii krai*. 1906. 1 sent. S. 3.
- Batakov P.I. Obshchaya politsiya. *Groza*. 1911. 10 fev. S. 3–4.
- Bolotov A.V. Prikaz po politsii. *Permskie gubernskie vedomosti*. 1906. 12 okt. S. 1.
- Dyldina A.A. Mikov Aleksandr Alekseevich. *Revolutsionery Prikam'ya*. Perm', 1966. S. 393–397.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Byvshego Pomoshchnika Permskogo Uezdno Ispravnik, kollezhskogo assessora Stanislava Matsuevicha Vakul'skogo. [Ne ranee 2 okt. 1913 g.]. ш. F. 102. DP 1. 1913 g. D. 598. L. 2–8.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Ivana Lishaeva. 8 marta 1907 g. ш. F. 51. Op. 9. D. 193. L. 75–76.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Politseiskogo nadziratelya g. Okhanska, nemeyushchego china, Konstantina Ivanovicha Rupinskogo. 29 yanv. 1902 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 1172. L. 3–6.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Pomoshchnika Ekaterinburgskogo Politsmeistera titulyarnogo sovetnika Matveya Matveevicha Skueva. [Ne ranee 29 avgusta 1906 g.]. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 937. L. 1–5.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Pomoshchnika Pristava Motovilikhinskogo zavoda, Permskogo uезда, neimeyushchego china, Teodora-Zigmunda Frantsevicha Kosetskogo. 11 okt. 1906 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 789. L. 15–17 ob.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Rupinskogo Genrikha Ivanovicha, Ekaterinburgskim politsmeisterom. 25 yanvarya 1914 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 583.
- Formulyarnyi spisok o sluzhbe Solikamskogo Uezdno Ispravnik, Kollezhskogo Sekretarya Antona Ivanovicha Kvetsinskogo. 15 fev. 1914 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 542. L. 1–7.
- Goleva T.G., Chernykh A.V., Shevyren S.A. i dr. Polyaki v Permskom krae: ocherki istorii i etnografii. SPb., 2009.
- K rasstrelyu zalozhnikov. *Izvestiya Permskogo gubispolkoma*. 1918. 11 sentyabrya.
- Kak ispolnyaet politsiya tsirkulyary gubernatora. *Kamskii krai*. 1906. 7 iyulya.
- Kamenskikh E.V. Polyaki v Permskom krae v XIX v. *Istoricheskie issledovaniya Sibiri: problemy i perspektivy*. Novosibirsk, 2009. S. 97–101.
- Kniga Russkoi Skorbi: Pamyatnik russkim patriotam, pogibshim v bor'be s vnutrennim vragom. M., 2013.
- Kopiya Udostovereniya Vrachebnogo Otdeleniya Grodnenskogo Gubernskogo Pravleniya sel'skomu fel'dsheru Maleshevskoi i Raiskoi volostei Bel'skolgo uезда, Ivanu Petrovu Shul'ts-Rupinskomu. 23 iyunya 1891 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 920. L. 3.
- Koshko I.F. Vospominaniya gubernatora. Perm' (1911–1914). Ekaterinburg, 2007.
- Metricheskaya vypis' o rozhdenii K.I. Rupinskogo. 13 aprelya 1884 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 920. L. 4.
- Mikov A.A. Pristav Kosetskii. *Bor'ba za vlast'*. T. 2. *Gody reaktsii*. Perm', 1924. S. 121–124.
- Nagradnoi spisok chinov politsii, predostavlennyi permskim gubernatorom Lozina-Lozinskim ministru vnutrennikh del. 22 maya 1916 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1916 g. D. 151. L. 4.
- Obvinitel'nyi akt o masterovykh Vsevolode Petrove Zaplatine, Nikolae Petrove Zaplatine, sel'skom obyvatele Nikolae Kosvintseve i meshchanine Yakove Ionove Bronnikove. [Oktyabr'–dekabr' 1906 g.]. *GAPK*. F. 65. Op. 3. D. 102. L. 41–L. 43 ob.
- Obvinitel'nyi akt o sel'skikh obyvatel'nykh Ivane Yakovleviche Boldacheve, Ivane Pavlove Norine, krest'yanine Vasiliia Pavlove Yasyreve i drugikh, v chisle 51-go. [1906 g.]. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan (NART)*. F. 51. Op. 9. D. 45. L. 1–8.
- Obvinitel'nyi akt o sel'skikh obyvatel'nykh Mikhaile Fedorove Dvoynikove, Nikolae Gavrilove Kryazheve, Vasiliia Nikolaeve Zakharove i meshchanakh Mikhaile Grigor'evе Sobaktinskikh i Aleksandre Fedorove Belyakove. 14 iyulya 1906 g. *NART*. F. 51. Op. 9. D. 102. L. 5–5 ob.
- Pis'mo ispolnyayushchego dela permskogo gubernatora V. Evropeusa v departament politsii. 24 yanvarya 1912 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1912 g. D. 32. L. 8–8 ob.
- Pis'mo permskogo gubernatora I.F. Koshko v departament politsii. 13 oktyabrya 1911 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1911 g. D. 39. L. 35–36.
- Pis'mo permskogo gubernatora I.F. Koshko v departament politsii. 23 avgusta 1912 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1912 g. D. 32. L. 131–134 ob.
- Pis'mo permskogo gubernatora I.F. Koshko vitse-direktoru departamenta politsii N.P. Kharlamovu. 24 iyulya 1911 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1911 g. D. 112. L. 3–4 ob.
- Pis'mo permskogo gubernatora I.F. Koshko vitse-direktoru departamenta politsii N.P. Kharlamovu. 18 avgusta 1911 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1911 g. D. 112. L. 9–9 ob.
- Pis'mo permskogo gubernatora ministru vnutrennikh del o vysochaishikh nagradakh za otlichno-userdnyu i poleznuyu sluzhbu (po pravilam). 9 iyunya 1905 g. *GARF*. F. 102. DP 1. 1905 g. D. 173. L. 1.
- Pis'mo permskogo gubernatora permskomu uездnomu ispravniku. 28 noyabrya 1907 g. *GAPK*. F. 132. Op. 3. D. 13. L. 46–46 ob.
- Pis'mo permskogo gubernatora v departament politsii. 19 oktyabrya 1910 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1910 g. D. 25. L. 50–54.
- Postanovlenie sledovatelya Permskogo okruzhnogo suda po osobo vazhnym delam. 14 dekabrya 1905 g. *NART*. F. 51.

Op. 9. D. 41. L. 66–66 ob.

Predstavlenie N.V. Belinskogo ministru vnutrennikh del P.A. Stolypinu. 21 aprelya 1911 g. *GARF*. F. 102. DP 3. 1911 g. D. 112. L. 1–1 ob.

Predstavlenie prokurora Ekaterinburgskogo okruzhnogo suda M.S. Kryukova prokuroru Kazanskoi sudebnoi palaty. 25 avgusta 1908 g. *GARF*. F. 102. DP 2. 1905 g. D. 74 ch. 51. L. 111–116.

Prikaz № 15 permskogo gubernatora o naznachenii S.F. Kosetskogo okolotochnym nadziratelyem. 20 yanv. 1906 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 789. L. 3–3 ob.

Proshenie byvshego okhanskogo uezdnoho ispravnika M.M. Skueva okhanskomu uezdnomu komissaru o naznachenii zashtatnogo sodержaniya. 17 Marta 1917 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 973. L. 110.

Raport permskogo uezdnogo ispravnika A.L. Pravokhenskogo o naime konno-politseiskoi strazhi. 6 fev. 1906 g. *GAPK*. F. 132. Op. 3. D. 56. L. 36–37.

Raport politseiskogo nadziratelya Lys'venskogo zavoda permskomu uezdnomu ispravniku o povedenii strazhnikov. 4 noyabrya 1906 g. *GAPK*. F. 132. Op. 3. D. 79. L. 7–7 ob.

Raport pomoshchnika permskogo uezdnogo ispravnika A.L. Pravokhenskogo o naznachenii S.F. Kosetskogo okolotochnym nadziratelyem. 19 dek. 1905 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 789. L. 1.

Raport pristava Motovilikhinskogo zavoda S.M. Vakul'skogo permskomu uezdnomu ispravniku o pokushenii na P.V. Ryabova i ubiistve rabocheho F.P. Russkikh. 7 noyabrya 1907 g. *GAPK*. F. 132. Op. 3. D. 13. L. 13–14.

Raport solikamskogo uezdnogo ispravnika permskomu gubernatoru o pristave 2 stana Balandine. 25 maya 1891 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 262. L. 1.

Raport verkhotur'skogo uezdnogo ispravnika permskomu gubernatoru o deistviyakh pristava M.S. Butomo. 24 iyulya 1908 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 671. L. 18–18a.

S.F. Kosetskii. *Permskie gubernskie vedomosti (Perm')*. 1906. 14 okt. S. 2.

Sitnikov M.G. Sem'ya Pravokhenskikh. *Smyshlyaevskii sbornik: issledovaniya i materialy po istorii i kul'ture Permi*. Vyp. 4. Perm', 2012. S. 106–113.

Spisok litsam, koim v 30 den' Avgusta 1892 goda vse milostevii she pozhalovany nagrady. [Ne ranee 30 avg. 1892 g.]. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 461. L. 2.

Svidetel'stvo okhanskogo uezdnogo vracha o smerti K.I. Rupinskogo. 7 yanvarya 1904 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 1172. L. 9.

Svidetel'stvo S.F. Kosetskogo o vybytii iz 5 klassa Kamenets-Podol'skoi gimnazii. 29 apr. 1894 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 789. L. 9–9 ob.

Svidetel'stvo S.F. Kosetskogo ob ispytanii na znanie gimnazicheskoi programmy. 1 fev. 1896 g. *GAPK*. F. 36. Op. 10. D. 789. L. 11–11 ob.

Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh. SPb., 1892.

Vedomost' ob usilenoj pensii po ministerstvu vnutrennikh del dlya Ya.I. Vil'de. [1914 g.]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja (GAPK)*. F. 36. Op. 10. D. 1093. L. 13–16 ob.

Zayavlenie politicheskogo zaklyuchennogo A.D. Vylezhneva ministru yustitsii. 22 marta 1908 g. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii (GARF)*. F. 102. DP 1. 1908 g. D. 1 ch. 30 l. A. L. 30–31.